

Уезд Миншуй по праву считался самым неприметным уголком области Цзяньян. Единственным его достоянием, о котором стоило упоминать в приличном обществе, была академия Сюаньтун.

Расположенная на востоке, на склонах горы Фэн, академия почти круглый год утопала в густых туманах. Пейзажи здесь были столь живописны, что в часы рассвета обитель учёных мужей напоминала небесное царство, сошедшее с древних свитков. В годы своего расцвета, когда император-основатель во время похода на юг лично даровал академии начертанную его рукой вывеску, Сюаньтун не знала себе равных. Однако за минувшее столетие по ряду причин былое величие померкло.

И всё же былая слава не выветрилась окончательно. Нынешний директор академии, Ци Сун, был потомком прославленного на весь мир знатока конфуцианства Ци Цзяня и прежде занимал высокую должность в столице. Наставники же, собранные под сводами Сюаньтун, также слыли мужами истинно учёными и глубокими.

Ученики жили прямо на горе, спускаясь в мир лишь раз в десять дней. В тишине и уединении они посвящали себя самосовершенствованию и постижению мудрости книг, ведя жизнь суровую и аскетичную. Наставников же утешало то, что после каждого государственного экзамена нескольким лучшим воспитанникам удавалось покинуть пределы Цзяньяна и предстать перед очами государя в имперской столице.

Фан Вэньли был одним из наставников этой академии.

К концу одиннадцатого месяца багряная листва на горе Фэн окончательно опала. Свирепые холодные ветры заставляли студентов в лёгких синих халатах поскорее укрываться в помещениях, не желая задерживаться на открытом воздухе ни на миг.

Под протяжные отзвуки колокола занятия подошли к концу. Учитель Фан закончил проверку сочинений за последний большой урок и, сложив вещи, дождался, пока основная часть учеников разойдётся, прежде чем самому начать спуск с горы.

Академия Сюаньтун представляла собой отдельный мир, где извилистые тропы вели к укромным уголкам. Она состояла из лекционных залов, жилых покоев, храма Предков, библиотеки, а также амбаров и кухонь. У Фан Вэньли на горе имелось собственное жилище, но проводил он там не так много времени. Вещей в комнате было мало; они понадобятся лишь в феврале следующего года, когда академия вновь откроет свои двери, а потому забирать их домой не имело смысла.

Заперев дверь на замок, Фан Вэньли направился к выходу по крытой галерее. По пути ему встретились несколько задержавшихся учеников. Увидев его, они почтительно поклонились.

— Учитель, — вразной по приветствовали они наставника.

— Всё ещё не ушли? — сухо отозвался Фан Вэньли.

Студенты, не смея встретиться с ним взглядом, принялись подталкивать вперёд одного из своих товарищей. Им оказался Гу Гуаньмин — лучший ученик в классе.

— Мы ждали именно вас, наставник, — с лёгким вздохом признался юноша.

Учитель Фан продолжил путь к передним воротам, не замедляя шага.

— В чём дело?

Хотя он не считался самым суровым из учителей, его холодная отстранённость воздвигала между ним и людьми невидимую стену. Даже спустя годы совместных трудов ученики всё ещё испытывали перед ним трепет.

Гу Гуаньмин чувствовал, как внутри у него всё сжимается, но, помня о поручении родни, вынужден был продолжать:

— К шестому числу двенадцатого месяца уездные учёные мужи организуют учёный спор на озере Фэнъян. Мы бы очень хотели просить вас, наставник, занять место судьи.

— Некогда, — последовал краткий ответ.

Гу Гуаньмин поперхнулся словами. Он так и знал, что уговорить этого человека будет непросто. Сделав несколько быстрых шагов, чтобы не отстать, он взмолился:

— Это не отнимет у вас много времени, всего четверть часа! Учитель Шэн и учитель Гуань уже дали своё согласие. Из нашего Зала литературных дел не хватает только вас.

Фан Вэньли остановился. Его бездонно-черные глаза внимательно изучили столпившихся перед ним студентов. Собеседник почувствовал, как по спине пробежал холодок, а ладони, спрятанные в широких рукавах, предательски увлажнились.

— Хорошо.

Эти два слова прозвучали для учеников слаще небесной музыки.

— Благодарим, наставник! — хором воскликнули они, не скрывая радости.

— Шестого числа я пришлю за вами человека, чтобы напомнить, — поспешно добавил Гу Гуаньмин.

Фан Вэньли лишь кивнул и зашагал прочь. Стоило ему скрыться из виду, как у студентов подкосились ноги, и они дружно выдохнули.

— И зачем нам непременно понадобился учитель Фан? Раньше ведь обходились без него.

— Глупый ты. Если в деле участвует учитель Фан, слава о нашем споре разнесётся повсюду. Глядишь, даже девицы и гээр'ы придут посмотреть.

— Фу, какие низменные мысли!

— Будто сам не ждёшь того же самого.

Оставив учеников позади, Фан Вэньли спустился с горы и первым делом зашёл домой переодеться. Когда он вновь вышел за порог, за ним молчаливой тенью последовал А Сю.

— Хозяин, сегодня хозяин Сяо Юй не приходил.

— М-м, — безучастно отозвался Фан Вэньли.

— Тогда куда мы направляемся?

— Готовиться к свадьбе.

— К свадьбе?.. — А Сю застыл на месте, едва не споткнувшись. — К свадьбе?! Хозяин, вы женитесь? На ком?!

Тот не удостоил его ответом и направился напрямиком к мануфактуре.

— Почтенный гость желает заказать платье или купить ткань? — радушно встретил его хозяин лавки.

— Есть ли у вас красный шёлк? Для свадебного обряда.

Услышав это, лавочник расцвёл в улыбке. Крупный заказ! Свадебный шёлк — вещь дорогая, куда дороже обычного хлопка или пеньки.

— Разумеется! Всё есть, почтенный господин! Одну минуту, прошу вас.

Шёлк шёлку рознь: за лучший отдавали по золотому за рулон. В уезде Миншуй богатеи было немного, так что торговцы обычно держали товар попроще, чтобы он не пылился годами на полках. Вскоре хозяин вынес несколько свёртков.

— Прошу взглянуть. Вот этот — высшего качества, по восемь цянй за чи. Средний и попроще — по пять и два цянй соответственно. Что прикажете выбрать?

Глаза Фан Вэньли отразили алое сияние ткани, и в его воображении мгновенно всплыл образ юноши в свадебном наряде. Горло перехватило, он глубоко вздохнул. Длинные пальцы коснулись ткани — на ярко-красном фоне кожа казалась белой, точно фарфор, или как у призрака, никогда не видевшего солнечного света.

Он медленно вёл рукой по шёлку, сравнивая ощущения. Его ничуть не смущало, что он, будущий муж, сам пришёл выбирать ткань, в то время как лавочник не мог сдержать понимающей ухмылки.

«Но на ком? — А Сю позади и вовсе впал в оцепенение, всё ещё не веря, что его господин действительно намерен вступить в брак. — Неужели на хозяине Сяо Юе? Но ведь тот не давал согласия! Или всё-таки на ком-то другом?»

Фан Вэньли, не подозревая о терзаниях слуги, выбрал рулон среднего качества. Пятьдесят чи ткани разом облегчили его кошелёк на двадцать пять ланов серебра. Когда лавочник упаковал покупку, покупатель указал на самый дорогой шёлк и добавил:

— Будьте любезны, найдите лучшую мастерицу. Пусть сошьёт из этого свадебное платье.

— Только одно? — машинально переспросил хозяин лавки. Обычно на свадьбу заказывали пару нарядов из одного рулона, на добрую примету.

— Вы ведь женитесь на хозяине Сяо Юе, верно? — прошептал подскочивший А Сю.

Фан Вэньли бросил на него мимолётный взгляд. Слуга тут же расплылся в глупой улыбке:

— В таком случае, почему бы не заказать наряд и для себя?

Мужчина на миг опустил глаза. Похоже, он и впрямь об этом забыл.

— Шейте два, — распорядился он.

С этими словами он достал из-за пазухи листок с записанными размерами. Эта предусмотрительность окончательно выбила А Сю из колеи.

«Да быть не может! Стоило мне один раз не пойти с ним в академию, как он уже раздобыл мерки гээр'а? — он посмотрел на хозяина с нескрываемым подозрением. Он и раньше знал, что в голове у господина бродят странные мысли, но какими путями тот умудрился вызнать столь сокровенные подробности — оставалось только гадать»

Закончив с покупками, Фан Вэньли велел слуге отнести ткань домой, а сам направился к семье Чжоу. Сегодня в лечебнице семьи Чжоу принимал другой лекарь, так что Чжоу Линъи должен был быть дома. Однако Фан Вэньли не повезло: у друга оказались гости.

Он уже собирался уходить, когда выскочивший на крыльцо Чжоу Линъи схватил его за рукав и потащил в свои покои.

— Цунлю! — воскликнул лекарь. — Как удачно ты заглянул.

Фан Вэньли, носивший имя Цунлю, которое ещё в детстве выбрал для него дед, лишь нахмурился.

— У тебя гости.

— Это не просто гости. Это семья моего будущего фулана. Сам он уже уехал, а его родня осталась обсудить кое-какие дела.

— И какое мне дело до твоего будущего фулана? — холодно осведомился собеседник.

— Тьфу на тебя. Я к нему со всей душой, а он...

— Рассказывай, — сдался Фан Вэньли, присаживаясь на табурет.

Чжоу Линъи придвинулся ближе, подавшись вперёд всем телом:

— Знаешь ли ты Цинь Чжу из деревни Баоцюань?

— Друг хозяина Сяо Юя, — кивнул Фан Вэньли.

Чжоу Линъи с гордостью хлопнул себя по груди:

— Ну так вот — он мой наречённый.

— Повтори-ка ещё раз.

— Цинь Чжу, мой будущий фулан. Ближайший друг твоего Сяо Юя. Жаль только, пока я был на срочном вызове, он уже успел уехать.

Лекарь вспомнил того скромного юношу, которого видел, когда Фан Вэньли таскал его к Сяо Юю за рыбой. Тот паренёк показался ему весьма милым и кротким.

— И что с того? Решил похвастаться? — Учитель Фан сменил позу, невольно ощутив лёгкий укол зависти.

— Ты! — Чжоу Линъи даже слов не нашёл от возмущения. — Эту свадьбу устроил мой отец, и, к счастью, она мне по душе. С чего бы мне перед тобой хвалиться? Я к тому веду, что ваши дела с хозяином Сяо Юем никак не сдвинутся с мёртвой точки. Вам нужен кто-то, кто подтолкнёт вас друг к другу. И теперь этот «кто-то» — мой будущий фулан. Я твой друг, так неужели я тебе не помогу?

Фан Вэньли посмотрел на него в упор:

— Благодарю, но не стоит.

— Не... не стоит? Справишься сам?

— Всё уже готово.

— Что ж, тогда я зря беспокоился, — Чжоу Линъи откинулся назад. — Так зачем ты пришёл?

— Есть ли у тебя снадобья? Для брачных покоев.

— Ха?! А ну-ка, повтори! — Собеседник едва не свалился со стула.

— Оглох?

— Да нет... Просто у тебя ещё и фулана-то нет, зачем тебе такие вещи? — лекарь подозрительно прищурился. — Опять хочешь запастись впрок, чтобы они годами пылью покрывались? Постой... Ты же говорил, что в этом году всё свершится!

Чжоу Линъи впился в него взглядом:

— И как же ты намерен действовать?

Фан Вэньли лишь холодно усмехнулся:

— А как, по-твоему? Украсть его?

— От тебя всего можно ожидать. Столько лет ждать — тут кто угодно рассудок потеряет.

— Я введу его в дом по всем правилам, — отчеканил жених.

Чжоу Линъи наконец рассмеялся и похлопал друга по плечу:

— Давно пора было так поступить, к чему эти долгие ожидания? С твоим-то положением любая семья в уезде почла бы за честь такое родство.

— Снадобье, — напомнил Фан Вэньли, протягивая руку.

— Да откуда оно у меня здесь? Иди в лавку да купи.

— Твои — лучше.

Чжоу Линъи закатил глаза:

— Ну надо же, вспомнил о моих талантах.

— Живее.

— Да не гони ты меня! Оставайся на обед, а я пока всё приготовлю и пришлю тебе.

Убедившись, что готового лекарства под рукой нет, Фан Вэньли поднялся.

— Уходишь? Прямо сейчас? Матушка как раз вернулась, сама готовить взялась, она ведь ждала тебя.

Он поправил полы халата.

— Передай почтенной тётушке мою благодарность.

Фан Вэньли покинул дом, решив не стеснять семью Чжоу долгими разговорами.

Деревня Баоцюань.

Последние лучи солнца угасали, окрашивая западный небосклон в цвета оранжевого шёлка. Повозка старосты Цинь Чжуана остановилась у ворот, и всё семейство поочередно спустилось на землю.

Цинь Чжуан, облачённый в чистую хлопковую куртку, с довольным видом заложил руки за спину и лёгким шагом вошёл в дом. Цинь Чжу, следовавший за ним, воровато оглянулся и, резко свернув в сторону, припустил вглубь деревни.

— А Чжу! — Тао Циньюй уже поджидал его за домом.

Услышав голос друга, Цинь Чжу просиял и, подбежав, привычно обнял его.

— Сяо Юй!

— Ну как? Действительно на смотрины ездил?

— Угу!

— Идём ко мне, там всё и расскажешь.

— Идём!

<http://bllate.org/book/15858/1439862>